

**КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК
И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Distr.
GENERALE

CAT/C/SR.842
26 June 2009

RUSSE
Original: FRANÇAIS

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Сорок первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 842-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве,
в четверг 6 ноября 2008 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ГРОССМАН

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Казахстана

---

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания представлен в качестве документа CAT/C/SR.842/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны быть представлены на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к кратким отчетам об открытых заседаниях Комитета в ходе настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии..

GE.08-45051 (EXT)

Заседание открывается в 10 час.00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(пункт 5 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Казахстана (CAT/C/KAZ/2; CAT/C/KAZ/Q/2;
CAT/C/KAZ/Q/2/Add.1 (документ распространен среди участников заседания только на
русском языке))

1. По приглашению Председателя г-н Кусдавлетов, г-н Жукенов, г-н Тастемиров, г-н Дембаев, г-н Сексенбаев, г-н Баязханов, г-жа Амирова и г-жа Утегенова (Казахстан) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н КУСДАВЛЕТОВ (Казахстан) говорит, что в последнее время в Казахстане проводились радикальные экономические реформы, которые уже принесли ощутимые результаты. Помимо этого, как и другие страны, стремящиеся к поддержанию безопасности и стабильности, Казахстан взял курс на демилитаризацию и ядерное разоружение и предпринимает активные меры по борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом. Совсем недавно были приняты поправки к Конституции и внесены изменения в конституционные законы о выборах, о Правительстве, о Парламенте и о полномочиях Президента Республики. В стадии рассмотрения находятся несколько законопроектов о развитии деятельности организаций гражданского общества, разрабатывается также Национальный план действий в области прав человека. Помимо того, Казахстан ратифицировал без каких-либо оговорок Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также другие международные договоры, в том числе Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма.

3. Казахский Уголовный кодекс был дополнен статьей 347-1, в которой применение пыток приравнивается к нарушениям закона согласно положениям Конвенции. Уголовно-исполнительная система, следственные изоляторы временного содержания, службы документирования населения, которые ранее подчинялись министерству внутренних дел, переданы в ведение министерства юстиции. С сентября 2008 года для ареста и предварительного содержания под стражей подозреваемых лиц требуется санкция судьи, а не прокурора, как ранее. В результате число подобных санкций снизилось до 1350 в месяц по сравнению с 1900 в 2006 году, что означает уменьшение почти на 40 процентов. Кроме того, казахским правительством проводится политика поэтапной отмены смертной казни. Мораторий на исполнение смертной казни, принятый 1 января 2004 года, остается в силе и будет сохраняться вплоть до окончательного решения вопроса о ее отмене.

Благодаря начатым конституционным реформам, смертная казнь теперь устанавливается лишь за особо тяжкие преступления, а приговоренные к смертной казни могут ходатайствовать о помиловании. Следует подчеркнуть, что в Казахстане в отношении всех приговоренных к смертной казни (31) данное наказание было заменено на пожизненное заключение. В парламенте рассматривается законопроект, предусматривающий значительное сокращение составов преступлений, подлежащих наказанию в виде смертной казни - с 18 до 8 составов.

4. Казахстан сделал заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции, признав тем самым компетенцию Комитета принимать и рассматривать жалобы лиц, поступающие в соответствии с указанными статьями. Кроме того, в ближайшее время он намерен присоединиться к первому Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, признавая тем самым компетенцию Комитета по правам человека рассматривать обращения, исходящие от частных лиц. Наконец, были заложены основы для создания независимого механизма предупреждения пыток, как это предусмотрено Факультативным протоколом к Конвенции против пыток, которую Казахстан ратифицировал в октябре 2008 года.

5. С 2004 года действует общественный контроль в учреждениях и органах исполнения наказаний, подведомственных пенитенциарной администрации, цель которого - проверка соблюдения основных прав и свобод заключенных. Уполномоченный по правам человека, представители нескольких неправительственных организаций и средств массовой информации посещают пенитенциарные учреждения и правоохранительные службы министерства внутренних дел. Во всех регионах страны общественные комиссии осуществляют наблюдение за ситуацией в местах лишения свободы. В 2009 году будет разработан законопроект об условно-досрочном освобождении и социальной реабилитации осужденных, освобождающихся из мест заключения.

6. Продолжается реформирование судебной системы, в частности были внесены изменения в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодекс для усиления роли местных судов и апелляционных инстанций, а также упрощения судопроизводства. С 1 января 2007 года действуют новые положения об участии присяжных заседателей в судебных процессах по уголовным делам. Наконец, были созданы специализированные суды, в том числе ювенальный суд по делам несовершеннолетних. Парламент рассматривает в настоящее время законопроект об изменении и дополнении некоторых законов с целью гарантировать лицам в местах лишения свободы доступ к услугам адвокатов необходимой квалификации.

7. Продолжается политическая линия, направленная на гуманизацию пенитенциарной системы. В результате проводимых реформ число осужденных, находящихся в заключении, уменьшилось с 66 000 в 2002 году до 49 000 в 2008 году. Это объясняется, в частности, амнистиями 1999, 2000 и 2002 года, а также тем, что был изменен или отменен целый ряд положений Уголовного кодекса, в результате чего некоторые действия более не квалифицируются как уголовные преступления.

8. В Казахстане насчитывается 73 пенитенциарных учреждения и 20 следственных изоляторов. Условия содержания в них постепенно приводятся в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными. Строятся новые и

реконструируются старые объекты пенитенциарной системы. Начался перевод заключенных из исправительных учреждений отрядного содержания в учреждения с покамерным содержанием: на эти цели из республиканского бюджета было выделено около 183 млн. долларов США. Кроме того, во всех пенитенциарных учреждениях была введена должность психолога, а подготовка персонала этих учреждений ведется в специальном учебном заведении при министерстве юстиции. Наконец, надо отметить, что парламент в настоящее время рассматривает два законопроекта: о противодействии бытовому насилию и о социальных услугах, которые позволят лицам, пострадавшим от насилия или жестокого обращения, получать помощь от государства.

9. Г-н КОВАЛЕВ (докладчик по Казахстану) замечает, что определение пытки в статье 347-1 Уголовного кодекса Казахстана не включает все элементы определения, содержащегося в первой статье Конвенции. В частности, в этом определении не говорится о пытках, применяемых лицами, выступающими в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. Термин «должностное лицо», используемый в Уголовном кодексе Казахстана, имеет гораздо более узкое значение, чем «лицо, выступающее в официальном качестве», упомянутое в Конвенции, что сужает поле действия статьи 347-1 данного кодекса. Кроме того, наказания, предусмотренные для виновных в применении пыток, в частности, штраф в размере от двух до пяти месячных окладов или пять лет тюремного заключения, являются слишком мягкими по сравнению с теми серьезными нарушениями, против которых они направлены, что может способствовать безнаказанности авторов этих нарушений. Казахской делегации предлагается ответить на эти замечания и прокомментировать определение жестокого обращения, которое содержится в статье 107 Уголовного кодекса.

10. Что касается статьи 2 Конвенции, то, по имеющимся у Комитета сведениям, нарушения прав подозреваемых лиц, задержанных полицией, стали, похоже, обычным явлением. Действительно, если между арестом и составлением протокола проходит достаточно много времени, то повышается вероятность нарушений, которые могут иметь место в течение этого периода. Кроме того, нередко подозреваемые не могут уведомить близких о своем аресте после взятия под стражу. При этом в статье 138 Уголовного кодекса говорится, что следователь обязан уведомить близких подозреваемого лица, как только было произведено задержание последнего. При некоторых обстоятельствах срок задержания может быть продлен до 72 часов при наличии санкции прокурора. Г-н Ковалев хотел бы знать, что это за обстоятельства и кто уполномочен определять, есть или нет необходимость продления сроков содержания под арестом. Кроме того, согласно некоторым источникам, несмотря на то, что максимальный срок содержания под арестом семьдесят два часа, на практике этот срок не соблюдается. Казахской делегации также предлагается прокомментировать заявления о том, что сотрудники правозащитника Рахата Алиева были якобы арестованы и содержались в одиночном заключении в следственном изоляторе, где к ним применялись пытки с целью добиться признания в подстрекательстве к государственному перевороту.

11. Г-н Ковалев просил бы также уточнить, насколько широко и эффективно применяются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. В частности, он хотел бы узнать, какова площадь камер в исправительных и арестных учреждениях, какие меры были приняты для решения проблемы перенаселенности тюрем, поскольку скученность заключенных способствует распространению заболеваний,

а также что было сделано для приведения пенитенциарных учреждений в соответствие с международными нормами.

12. По заявлению одной из неправительственных организаций, несколько несовершеннолетних правонарушителей стали жертвами жестокого обращения при их допросе. Делегацию просят сообщить, было ли проведено судебное расследование по этим случаям и принимались ли меры для улучшения судебной системы в отношении несовершеннолетних нарушителей.

13. Поскольку количество заключенных выросло с 342 на 100 000 населения в 2005 году до 378 в 2008 году, делегации предлагается объяснить это увеличение и сообщить, внесены ли в казахское законодательство положения статьи 2 Конвенции, согласно которым никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток. Было бы желательно привести, по возможности, примеры, когда суды применяли эти положения.

14. Докладчик хотел бы также получить уточнения по вопросу, касающемуся трех лиц: гг. Имранова, Пономарева и Полиенко, которые, по сведениям, поступившим в Комитет, были якобы избиты при допросе служащими полиции с использованием пластиковых бутылок, наполненных водой – орудием не оставляющим видимых следов от побоев. Привлекались ли предполагаемые авторы этих нарушений к судебной ответственности, включая возможное осуждение.

15. В статье 16 Уголовного кодекса указано, что в случае ареста или заключения под стражу доступ к услугам адвоката имеют только подозреваемые или обвиняемые; лица, задержанные по другим причинам, таким образом, доступа к этим услугам не имеют. Кроме того, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, услуги адвоката предоставляются лицам, имеющим на это право, только через 24 часа после их ареста. Однако как раз в этот промежуток времени задержанные подвергаются первому допросу, в ходе которого они рискуют подвергнуться физическому или психическому насилию. Кроме того, поскольку подозреваемые, не имеющие средств на защитника, пользуются услугами назначенного адвоката, а квалификация и профессиональная этика последнего, как указывают неправительственные организации, оставляют желать лучшего, то г-н Ковалев хотел бы знать, как ведется обучение адвокатов, существует ли механизм проверки их компетенции и какие меры приняло государство-участник для исправления указанных недостатков. С другой стороны, по некоторым сведениям, право любого лица на его осмотр врачом в течение двадцати четырех часов в случае нанесения этому лицу телесных повреждений на практике зачастую нарушается, и нередко врач, составляющий медицинское заключение, не вносит в него все обнаруженные факты. Это связано с тем, что медицинский персонал в местах заключения не является независимым по отношению к уголовно-исправительной системе. Г-н Ковалев хотел бы знать, принимало ли государство-участник меры с целью гарантировать подозреваемым доступ к услугам адвоката и врача в первые часы после ареста, и проводилось ли расследование по жалобам на качество юридической помощи и медицинских освидетельствований. Казахскую делегацию просят указать, по возможности, сколько врачей было осуждено на основании таких жалоб, какое наказание они понесли, а также используют ли врачи Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский

протокол) для установления возможных последствий пыток или дурного обращения. Делегации предлагается представить последние статистические данные о количестве жалоб на незаконное задержание и числе государственных должностных лиц, привлеченных к судебной ответственности, включая возможное осуждение.

16. Отмечая, что в июне 2008 года во внутреннее законодательство были внесены изменения за счет включения в него положения об обязательном получении санкции судьи на арест и предварительное заключение подозреваемого лица, г-н Ковалев хотел бы убедиться, что казахское законодательство совместимо с принципом *habeas corpus* и с юридическими нормами, защищающими личность от пыток и незаконного лишения свободы. В этой связи он задает вопрос, существуют ли процедуры, позволяющие жертвам пыток обращаться в суд с гражданским иском о получении компенсации со стороны государства.

17. По информации, поступающей от неправительственных организаций (НПО), с 1996 по 2007 год 600 женщин и девушек скончались в результате актов супружеского или бытового насилия; каждый год сообщается о 20 000 случаев изнасилования. Казахскую делегацию просят указать, какие меры принимаются властями для борьбы с этими видами насилия и для уменьшения этих цифр, вызывающих обеспокоенность. Хотя по всей стране неправительственными организациями открыты центры приема женщин, подвергшихся избиению, около 8000 случаев бытового насилия над женщинами было зарегистрировано только в 2007 году. Было бы интересно узнать, считает ли своим долгом государство-участник ввести законодательные положения для защиты женщин от бытового насилия в семье.

18. Что касается статьи 3 Конвенции, то из доклада Специального докладчика по вопросам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания (A/HRC/4/33/Add.1) следует, что несколько лиц, не имеющих гражданства, были высланы из Казахстана в те страны, где им угрожало применение пыток и дурное обращение. В частности, было бы важно получить сведения о судьбе Юсуфа Кадира Тохти и Абдулкадира Сидика - двух уйгуров, высланных в Китай, где они были обвинены в сепаратизме и помещены в секретное заключение, и Габдурафика Темирбаева - узбека, который во время составления доклада ожидал депортации в свою страну за практику вероисповедания ислама вне рамок конфессиональных структур, подконтрольных государству.

19. Г-н Ковалев просил бы также казахскую делегацию представить Комитету статистические данные о количестве лиц, попросивших убежища у государства-участника в 2007 году, и уточнить, сколько из них его получили, сколько было выслано и в какие страны. Делегации предлагается также сообщить о том, запрашивали или нет власти Казахстана у других стран дипломатические заверения о необходимых гарантиях, прежде чем производить экстрадицию, и был ли создан механизм контроля для проверки соблюдения данных гарантий. Наконец, было бы полезно знать, сколько лиц, попросивших убежища, зарегистрировано в стране и сколько лиц, не имеющих казахского гражданства, было выслано в те страны, где имеют место нарушения прав человека, в частности применение пыток. А также привлекались ли к судебной ответственности, включая возможное осуждение, должностные лица, занимающихся вопросами предоставления убежища, которые подозреваются в нарушении обязательства не

возвращать какое-либо лицо туда, где ему может угрожать применением пыток. По информации, имеющейся у Комитета, несколько лиц, попросивших убежища, были возвращены в Китай и в Узбекистан. Делегацию просят уточнить, соответствуют ли действительности такие утверждения и, по возможности, сообщить, привлекались ли должностные лица, давшие распоряжение о высылке, к административной или уголовной ответственности.

20. В отношении статьи 4 Конвенции г-н Ковалев отмечает, что, несмотря на введение в 2002 году в Уголовный кодекс статьи 347-1, приравнивающей пытки к нарушению закона, суды по уголовным делам продолжают руководствоваться статьями 308 и 347 данного кодекса для квалификации действий, которые по сути относятся к разряду пыток. Так, смешение понятий пытки и превышения полномочий позволяет скрывать истинное число случаев применения пыток. Делегации предлагается уточнить, как связана статья 347-1 с другими статьями Уголовного кодекса, которые касаются действий, сходных с применением пыток, таких, например, как злоупотребление властными полномочиями или оказание давления на подозреваемого с целью добиться от него признаний, ложных заявлений, отказа от показаний или ложных свидетельств. Просьба также представить более детальное определение вышеупомянутых нарушений и статистические данные о числе лиц, привлеченных к ответственности по этим статьям Уголовного кодекса. Наконец, было бы интересно узнать, что намерены предпринять власти Казахстана для того, чтобы понятие пытки в определении первой статьи Конвенции не смешивалось с другими понятиями, содержащимися в Уголовном кодексе.

21. Обращаясь к статье 5 Конвенции, докладчик хотел бы знать, принял ли Казахстан необходимые меры для наделения своих судебных инстанций универсальными компетенциями для рассмотрения дел о применении пыток, определяемых согласно первой статье Конвенции. В случае, если власти Казахстана отказываются выдать какое-либо лицо, подозреваемое в совершении таких действий за рубежом, то какая инстанция уполномочена судить это лицо, на основании каких положений закона и, наконец, сколько дел такого рода было рассмотрено в национальных судах и в каких действиях обвинялись подозреваемые. Докладчик спрашивает также, намерен ли Казахстан ратифицировать Статут Международного уголовного суда.

22. Переходя к статье 6 Конвенции, г-н Ковалев хотел бы знать, может ли лицо, подозреваемое в применении пыток за рубежом, быть арестовано без международного ордера на арест, и какой может быть реакция властей Казахстана, если государство, где были совершены эти нарушения, обратится к ним с просьбой о выдаче этого лица для его предания суду. Было бы также полезно знать, может ли задержанное лицо, находящееся в заключении без предъявления ему обвинения, сослаться на принцип *habeas corpus* и требовать, чтобы суд рассмотрел законность лишения свободы этого лица. В случае, если суд примет постановление о незаконности лишения свободы, какие меры он может санкционировать в связи с этим решением? Исходя из вышесказанного и учитывая, что Казахстан пока не принял у себя закон о *habeas corpus* согласно пункту 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, докладчик подчеркивает, что введение этой процедуры имело бы важнейшее значение в плане борьбы с пытками и другими жестокими, бесчеловечными и унижающими видами обращения и наказания. Он хотел бы также знать, есть ли у лиц, незаконно лишенных свободы, легальная

возможность требовать компенсацию, и сколько служащих сил правопорядка были осуждены за последние годы по обвинению в незаконном лишении свободы.

23. В пункте 79 доклада государства-участника говорится, что консульские работники «имеют право посещать подданных того государства, из которого те прибыли», если последние оказались в заключении. Г-н Ковалев замечает, что такое посещение является не правом, а обязанностью консульских работников, которые должны делать все возможное для защиты интересов граждан своей страны за рубежом, в частности тех из них, кто находится в заключении.

24. По сведениям Комитета, следователи полиции, ведущие дела о применении пыток, при проведении допросов прибегают к средствам физического и психологического давления, близким по своей природе к самим пыткам. Кроме того, лица, подвергаемые пыткам или дурному обращению со стороны следователя, лишены возможности официально зафиксировать следы совершенного над ними насилия, обратившись к врачу, так как врачи, работающие в местах лишения свободы или следственных изоляторах, не хотят иметь проблем с пенитенциарными властями. Докладчик спрашивает, что делает государство-участник, чтобы гарантировать жертвам пыток возможность полной и объективной констатации фактов и следов насилия, которому они подверглись, и добиться того, чтобы врачи, составляющие соответствующие заключения, руководствовались Стамбульским протоколом.

25. Наконец, по информации, поступившей в Комитет, нередко происходит так, что подозреваемых помещают против их воли в психиатрические учреждения под тем предлогом, что они, якобы, психически нездоровы. Просьба к делегации представить статистические данные о количестве служащих полиции и врачей, представших перед судом за незаконное помещение подозреваемого лица в психиатрическую клинику.

26. В связи со статьями 8 и 9 Конвенции, было бы интересно знать, есть ли у Казахстана заключенные с другими государствами, кроме Соединенных Штатов, договоры о юридической взаимопомощи, в рамках которых регулируются вопросы выдачи предполагаемых авторов пыток, и если да, то с какими именно. Желательно также, чтобы государство-участник сообщило, намерено ли оно принять закон о выдаче лиц, подозреваемых в таких нарушениях, государству, с которым у него нет соответствующего соглашения, сколько подозреваемых уже подверглись выдаче, в какие государства она производилась и на территории каких государств имели место действия, инкриминируемые выданным лицам.

27. Г-н ВАНГ (содокладчик по Казахстану) приветствует тот факт, что государство-участник за время, прошедшее после рассмотрения своего первоначального доклада (CAT/C/47/Add.1), осуществило целый ряд мер и приняло многочисленные законодательные положения, направленные на предотвращение пыток. В этом государство-участник следовало рекомендациям, содержащимся в заключительных замечаниях, сформулированных Комитетом после рассмотрения первоначального доклада (A/56/44, пункты 121-129), что доказывает весьма серьезное отношение к рекомендациям Комитета. Замечая, что хорошее законодательство представляет ценность в том случае, если оно применяется, г-н Ванг хотел бы знать, разработаны ли государством-участником

программы обучения, предназначенные для всех категорий персонала, упомянутых в статье 10 Конвенции, а также механизм, позволяющий оценить результаты обучения.

28. Г-н Ванг хотел бы также знать, была ли разработана государством-участником процедура систематического наблюдения, касающегося правил, инструкций, методов и практических действий, связанных с проведением допросов, как об этом сказано в статье 11 Конвенции. Помимо этого его интересует суть методов, упомянутых в постановлении №146, выпущенном 11 декабря 2001 года министерством юстиции, о котором говорится в подпункте с) пункта 90 рассматриваемого доклада.

29. Что касается статьи 12 Конвенции, то г-н Ванг выражает свою озабоченность тем, что, по информации из заслуживающих доверия источников, компетентные органы, получившие жалобу, связанную с применением пыток, иногда открывают предварительное следствие только через два месяца после ее поступления, что мешает вовремя зафиксировать возможные видимые последствия пытки и оставляет жертву на милость ее истязателей. Другой факт, вызывающий озабоченность, связан с теми случаями, когда преступления пыток совершаются сотрудниками полиции, а расследование ведется работниками департамента Комитета национальной безопасности, входящего в ту же иерархическую структуру силовых органов, в связи с чем возникает риск, что расследование может носить предвзятый характер. Наконец, у г-на Ванга возникает вопрос, почему в основном нарушаются положения Уголовно-процессуального кодекса, упомянутые в пункте 101 доклада, и какие меры принимаются государством-участником для исправления этого положения

30. По поводу информации об осуществлении статьи 13 Конвенции, казахской делегации предлагается уточнить понятие «компетентные властные органы», которые упоминаются в пункте 129 доклада и которым поручено рассмотрение жалоб, поступающих от предполагаемых жертв нарушений прав человека. С другой стороны, г-н Ванг хотел бы узнать, существует ли гражданская процедура, предусматривающая выплату компенсации и меры по реадaptации жертв, о чем говорится в статье 14 Конвенции.

31. В контексте статьи 15 Конвенции содокладчик приветствует поправку, внесенную в статью 116 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой сведения и заявления, полученные под пыткой, считаются неприемлемыми в качестве доказательств (пункт 138 рассматриваемого доклада), и спрашивает, применялось ли уже это новое положение. Наконец, ссылаясь на статью 16 Конвенции, он хотел бы знать, проводилось ли государством-участником расследование по поводу заметно участвовавших в последние годы случаев членовредительства в тюрьмах, с тем чтобы определить их причины и положить конец этому явлению.

32. Г-жа БЕЛЬМИР выражает сожаление по поводу того, что, являясь правонарушителем, пытки во внутреннем законодательстве государства-участника не имеют отдельной квалификации, и физические или психические страдания, причиняемые должностным лицом, действующим в рамках закона, не считаются пыткой (пункт 14 доклада). Период времени между арестом задержанного лица и передачей его судебным следственным органам представляется достаточно непрозрачным и должен обеспечиваться гарантиями, направленными на сохранения жизни этого лица, его физической неприкосновенности и здоровья, а также на предотвращение страданий, которые могут быть причинены этому лицу. Однако, по информации, поступившей в

Комитет, арестованные оппозиционеры иногда еще подвергаются избиению должностными лицами, ответственными за соблюдение закона. В этой связи возникает настоятельная необходимость пересмотреть Уголовный кодекс, чтобы защитить задержанных от злоупотреблений такого рода. Помимо этого, тот факт, что судьи назначаются Президентом Республики, противоречит принципу независимости судебной власти и ставит под сомнение гарантии справедливого и равноправного судебного разбирательства.

33. Ссылаясь на заключительные замечания (CRC/C/OPSC/KAZ/CO/1) Комитета по правам ребенка, принятые после рассмотрения первоначального доклада Казахстана (CRC/C/OPSC/KAZ/1), представленного в соответствии со статьей 12 Факультативного протокола, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, г-жа Бельмир напоминает, что доверие к полиции подорвано фактом причастности отдельных государственных должностных лиц к торговле детьми, и что коррупция снижает эффективность профилактических мер, принимаемых в этой области.

34. Что касается привлечения к судебной ответственности несовершеннолетних, то, по информации из различных источников, малолетние нарушители не имеют доступа к услугам адвоката сразу после их задержания. Таким образом, создаются неблагоприятные условия для их защиты, поскольку адвокаты не могут в течение всего срока их содержания под арестом оказывать помощь своим подзащитным в связи с дурным обращением, которому они могли подвергаться. Условия содержания под арестом, похоже, улучшились, поскольку на каждого задержанного приходится теперь более двух квадратных метров площади. Однако г-жа Бельмир хотела бы знать, предусматривает ли закон возможность изменения меры пресечения малолетним нарушителям, включая их перевод в следственные изоляторы полуоткрытого типа для несовершеннолетних; ее также интересуют причины увеличения женского населения тюрем.

35. Поскольку в государстве-участнике право на получение убежища не регулируется никакими законодательными актами, делегацию просят сообщить, действительно ли, как утверждает ряд НПО, выходцы из отдельных стран подвергаются высылке чаще других, и что жилища членов некоторых общин и категорий беженцев регулярно разрушаются.

36. Г-н ГАЛЛЕГОС ЧИРИБОГА спрашивает, намерено ли государство-участник создать основанный на принципах объективности и непредвзятости механизм для оперативного и углубленного расследования случаев применения пыток и жестоких видов обращения, и тем самым бороться с безнаказанностью нарушителей. Он хотел бы знать, как казахское Правительство защищает права жертв пыток, включая тех из них, кто не подавал жалобу, и, в частности, допускаются ли их адвокаты, законные представители или члены семей к участию в судебном разбирательстве для обеспечения его максимальной прозрачности.

37. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС хотел бы знать, с чьей санкции - прокурора или судьи - может быть начато уголовное расследование и кому из них передаются на рассмотрение его результаты, а также кто принимает решение об аресте подозрительного лица и о его передаче органам безопасности, комиссариату полиции или другому учреждению. Кроме того, вызывает озабоченность тот факт, что заключенных не всегда регистрируют должным образом сразу по прибытию к месту заключения - в некоторых случаях это делается через шестьдесят восемь часов, а в некоторых регистрация вообще не производится, что может иметь драматические последствия. Дело в том, что только после

регистрации заключенные могут требовать соблюдения своих прав, упомянутых в Уголовно-процессуальном кодексе, и получить защиту от некоторых серьезных нарушений, в частности от опасности подвергнуться насильственному исчезновению.

38. Было бы интересно получить от делегации сведения о гарантиях, существующих в следственных изоляторах, подведомственных органам безопасности Министерства внутренних дел – эти изоляторы, как представляется, предназначены для содержания лиц, подозреваемых в терроризме и других особо опасных преступлениях. Кроме того, делегация могла бы уточнить, может ли подозреваемый до предъявления обвинения находиться в секретном заключении в таких следственных изоляторах и существует ли там контроль за условиями содержания заключенных.

39. Г-н Мариньо Менендес спрашивает, применяется ли в странах СНГ процедура автоматического возврата лиц по месту гражданства, когда выходцы из стран СНГ обращаются с ходатайством о предоставлении убежища или статуса беженца к другому государству-члену СНГ, или, наоборот, эти ходатайства рассматриваются должным образом, прежде чем принимается любое решение о возвращении обратившегося лица. Политическое убежище может быть предоставлено в некоторых случаях, но окончательное решение остается за Президентом Республики и, следовательно, неподконтрольно судебным властям. Было бы полезным знать, существуют ли адекватные механизмы защиты лиц, обратившихся с просьбой о предоставлении убежища или статуса беженца.

40. Казахстан ратифицировал Факультативный Протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, что с удовлетворением отмечается Комитетом. В соответствии с Протоколом, Казахстан должен создать национальный механизм предупреждения нарушений путем, действующий методом посещений, проводимых во всех местах лишения свободы. Г-н Мариньо Менендес хотел бы знать, будут ли эти функции возложены на Омбудсмана. В этом случае будет необходимо обеспечить в полной мере его независимость, расширить его мандат и повысить рабочие возможности, в частности за счет выделения необходимых средств.

41. Г-жа СВЕАСС говорит, что защите прав ребенка должно уделяться особое внимание. Она с удовлетворением отмечает, что Казахстан ратифицировал Конвенцию о правах ребенка, а также оба факультативных протокола к ней. Однако на практике, по ее словам, права ребенка не защищены так, как это должно быть. В том, что касается несовершеннолетних, судебная система оставляет желать много лучшего. Несовершеннолетние в возрасте 14 лет помещаются в учреждения тюремного типа, в то время как им нужна психологическая и образовательная поддержка. Кроме того, похоже, что несовершеннолетним правонарушителям не всегда гарантировано справедливое судебное разбирательство. Было бы полезно получить уточнения по поводу судебной процедуры для несовершеннолетних, а также информацию о мерах, рассматриваемых государством-участником, с тем чтобы гарантировать несовершеннолетним, вступившим в конфликт с законом, помощь и поддержку, в которых они нуждаются.

42. Проблема бытового насилия в семье требует пристального внимания со стороны государства. Похоже, что законопроект о защите женщин от семейного насилия был подготовлен, но его рассмотрение отложено. Если это так, то желательно знать, почему оно было отложено и когда может быть рассмотрен этот законопроект. Борьба с

семейным насилием должна также включать проведение информационных кампаний. Делегация могла бы, вероятно, сказать, проводились уже кампании такого типа или нет. Число кризисных центров для женщин, ставших жертвами насилия, невелико, и эти центры испытывают недостаток средств. Прием пострадавших женщин остается, тем не менее, важнейшим элементом защиты их прав, и государство-участник должно принять меры для поддержки деятельности упомянутых учреждений.

43. Комитет получил информацию о том, что несколько лиц якобы подверглись дурному обращению и пыткам со стороны служащих полиции во время их содержания под арестом. Кроме того, некоторые из них удерживались в помещениях полиции сверх положенного по закону срока без предъявления обвинения. Жалобы, поданные некоторыми из этих лиц, были оставлены без внимания. Было бы полезно выслушать мнение делегации по этому поводу. В отношении лиц, подавших ходатайство о предоставлении убежища, г-жа Свеасс хотела бы знать, могут ли независимые правозащитные организации посещать следственные изоляторы и принимает ли государство-участник необходимые меры для того, чтобы гарантировать соблюдение принципа невозвращения этих лиц тому государству, где им угрожает применение пыток..

44. Как указывает г-жа ГАЭР, после своей поездки в Казахстан Специальный докладчик по вопросам независимости судей и адвокатов выразил озабоченность тем, что прокуратура продолжает играть доминирующую роль, и рекомендовал государству-участнику внести радикальные изменения в свой уголовный и уголовно-процессуальный кодекс с целью ограничить полномочия прокуратуры и гарантировать большую сбалансированность между компетенциями прокуроров, адвокатов и судей (E/CN.4/2005/60/Add.2, пункты 70 и 79). Хотелось бы знать, принимались или нет последующие меры в связи с этой рекомендацией. В своих заключительных замечаниях по первоначальному докладу Казахстана (A/56/44, пункты 121-139) Комитет рекомендовал государству-участнику гарантировать заключенным консультацию врача с самого начала срока заключения, обеспечить независимый судебный контроль сроков и условий предварительного заключения, изучить те случаи, когда приговор выносился на основании признаний, сделанных, возможно, под пыткой, и выплатить компенсацию жертвам. Г-жа Гаэр хотела бы знать, какие целенаправленные меры были приняты для осуществления этих рекомендаций.

45. Комитет также рекомендовал государству-участнику передать пенитенциарную систему из ведомственного подчинения Министерству внутренних дел в Министерство юстиции, что и было сделано, за исключением следственных изоляторов предварительного заключения (СИЗО). Делегации предлагается пояснить причины сделанного исключения и сообщить, предусматриваются ли какие-то меры, касающиеся изменения административного статуса этих учреждений и повышения уровня защищенности заключенных там лиц, так как, судя по некоторым утверждениям о применении пыток в период предварительного заключения, именно для этих лиц риск подвергнуться пыткам особенно велик.

46. По некоторой информации, несколько близких родственников бывшего зятя Президента Назарбаева Рахата Алиева, обвиненного и признанного виновным в попытке государственного переворота, были арестованы и содержались в секретном заключении. Они якобы подвергались пыткам, и были преданы секретному суду без права на юридическую защиту, после чего считаются пропавшими. Двух дочерей одного из работников казахского представительства при Организации по безопасности и

сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) постигла та же участь. Г-жа Гаэр желала бы услышать мнение делегации по поводу этих утверждений и узнать, проводилось ли расследование для того, чтобы пролить свет на эти исчезновения.

47. Вызывает озабоченность число смертных случаев на стадии предварительного заключения. В 2006 году в СИЗО умерли 32 человека, шесть из которых, возможно, покончили жизнь самоубийством. В 2007 году во всех тюрьмах в целом было отмечено 40 самоубийств. Учитывая меры безопасности в следственных изоляторах – круглосуточное видеонаблюдение, помещение в одну камеру минимум двух заключенных, изъятие поясов и т.д. - возникает вопрос, каким образом такое число заключенных могли покончить жизнь самоубийством. Было бы полезно получить информацию о расследовании случаев смерти заключенных, а также подробные статистические данные о числе зарегистрированных смертных случаев, о проведенных расследованиях и их результатах.

48. В докладе неправительственных организаций Казахстана говорится о многочисленных утверждениях, касающихся случаев применения служащими полиции физического и психического насилия с целью добиться необходимого признания. Во многих случаях жертвам – мужчинам женщинам или несовершеннолетним – угрожали применением сексуального насилия. Г-жа Гаэр хотела бы знать, проводилось ли расследование таких случаев, а также о том, предъявлялись ли служащим полиции обвинения по этому поводу вплоть до последующего осуждения. Похоже, что некоторые служащие полиции по-прежнему считают выбивание признаний единственным средством установить вину подозреваемого и прояснить обстоятельства дела, хотя это несовместимо с принципами правового государства и основными положениями Конвенции. Кроме того, при современной судебной системе одного признания недостаточно для установления вины. Комитет уже обращал внимание государства-участника на эту серьезную проблему в связи с рассмотрением первоначального доклада последнего, и хотелось бы знать, какие меры были приняты для исправления положения и предусматриваются ли новые шаги в этом направлении.

49. Г-жа КЛЕОПАС замечает, что за последние полтора года казахские НПО передали в компетентные инстанции около 150 подкрепленных доказательствами жалоб по поводу нарушений Конвенции государственными должностными лицами, и только по одной из жалоб было начато расследование. Комитет ожидает объяснений от делегации, так как всякое утверждение о применении пыток, от кого бы оно ни исходило, требует проведения расследования. Похоже, что трудности, с которыми сталкиваются женщины, подвергшиеся насилию, при заявлении о дурном обращении с ними, связаны, в частности, с количеством доказательств и улик, которых от них требуют, причем зачастую сверх необходимости, что в итоге способствует безнаказанности лица, обвиненного в насилии. Следовало бы получить информацию о принятых или предусматриваемых мерах по исправлению этого положения. Наконец, по поводу торговли людьми г-жа Клеопас спрашивает, какие меры были приняты для защиты жертв, с одной стороны, и судебного преследования и наказания виновных, с другой.

50. Г-н ГАЙ просит уточнить факты и, по возможности, категории лиц, затрагиваемы двумя законами об амнистии, упомянутыми в докладе государства-участника (CAT/C/KAZ/2, пункты 12с) и к)); нельзя допустить, чтобы эти законы позволили лицам, ответственным за нарушения Конвенции, остаться безнаказанными.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает надежду, что делегация сумеет ответить на все заданные вопросы, вызывающие озабоченность членов Комитета, а именно: определение пыток; следственные изоляторы, подведомственные службе национальной безопасности; обеспечение процессуальных гарантий (право на консультацию врача и адвоката) на стадии предъявления обвинения, но не сразу после задержания; невозможность оспорить законность задержания; соответствие процедур экстрадиции и высылки требованию не возвращать лиц другому государству, где применяются пытки; доступ к правосудию представителей уязвимых групп населения; и наконец, обучение лиц, ответственных за осуществление законодательства в соответствии с положениями Конвенции. По поводу определения пыток Комитет с особым интересом будет ждать ответа делегации на вопрос о том, подлежит ли уголовной ответственности по статье 347-1 Уголовного кодекса государственное должностное лицо, если пытки применяются по его подстрекательству или с его ведома или молчаливого согласия. Поскольку число дел, возбужденных по этой статье против государственных должностных лиц, крайне невелико, было бы интересно знать, принимались ли меры по обучению корпуса прокуроров, с тем чтобы они осуществляли судебное преследование лиц, подозреваемых в применении пыток, выдвигая в качестве главного обвинения факт совершения именно этих, а не других, менее серьезных противоправных деяний. Что касается процессуальных гарантий, то они должны применяться ко всем лицам, лишенным свободы, включая лиц, подозреваемых в принадлежности к террористическим преступным группировкам.

52. Согласно внесенной в мае 2006 года поправке к статье 16 Конституции Казахстана, каждый имеет право на свободу личности; взятие под стражу и содержание в заключении возможны только в случаях, предусмотренных законом и только с санкции суда. Выражение «санкция суда» несколько затемнено и требует прояснения. Помимо этого Председатель напоминает, что, согласно Венской конвенции о консульских сношениях, лица, содержащиеся в заключении, имеют право обращаться в консульское представительство страны, гражданами которой они являются. Он хотел бы узнать у делегации, применяется ли это положение в Казахстане и существует ли официальная процедура, в рамках которой должностное лицо, дающее санкцию на лишение свободы гражданина другой страны, может обращаться к дипломатическим представителям данной страны.

53. По информации, поступившей от НПО, жалобы на применение пыток сотрудниками полиции рассматриваются в Отделе внутренней безопасности Управления полиции. Однако, опыт показывает, что когда один член профессионального сообщества обвиняется в нарушении, а расследование поручается другому члену этого сообщества, то обвинение с первого из них чаще всего снимается. Казахстану следует ориентироваться на передовой практический опыт, с тем чтобы гарантировать независимость следствия. В этом отношении было бы также важным узнать, является ли в подобных случаях решение Отдела внутренней безопасности Управления полиции лишь первым этапом процедуры рассмотрения жалобы на применение пыток, а также зависит ли продолжение этой процедуры от положительного в этом плане решения указанного отдела.

54. Касаясь вопроса о трудностях сбора доказательств в делах о применении пыток, Председатель подчеркивает, что пытка, как правило, имеет место без свидетелей, и в силу этого очень трудно предъявить доказательства ее применения. И какие, спрашивается, доказательства должно предъявить лицо, подавшее жалобу по факту пыток, чтобы расследование не было прекращено? Если для продолжения расследования требуется

строго доказательно установить, вне всякого разумного сомнения, факт применения пыток, то любая процедура, связанная с утверждениями о перенесенных пытках, обречена на провал. В этом контексте важно гарантировать оперативное медицинское освидетельствование. Желательно также, чтобы делегация уточнила, известны ли уже случаи, когда, в соответствии со статьей 116 Уголовного кодекса и статьей 77 Конституции, суд счел неприемлемыми доказательства, основанные на признаниях, полученных под пыткой. В своем докладе Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе утверждает, что акты пыток совершаются гораздо чаще, чем об этом позволяет судить статистика, и что они редко становятся предметом расследования или влекут за собой применение санкций. Со своей стороны, НПО утверждают, что в 2005 и 2006 году 40 процентов жалоб, связанных с актами пыток, не были приняты во внимание судьями, и что значительное большинство из них были отклонены после поверхностного рассмотрения.

55. Вспоминая случай с Александром Герасимовым, Председатель хотел бы знать, какой оборот приняло дело, были ли применены дисциплинарные санкции в служащему полиции, который пытал г-на Герасимова, и имела ли место выплата компенсации. В отношении представителей уязвимых групп населения, обращает на себя внимание один случай: 21 марта 2008 года городской суд Джезказгана предписал Министерству финансов выплатить сумму в 5 миллионов тенге (42 000 долларов США) в пользу Амантая Усенова, который был подвергнут пыткам и получил тяжелые травмы. Однако Министерство финансов опротестовало это решение на том основании, что Уголовный кодекс Казахстана не уточняет, является ли пытка незаконным действием, за которое государство должно выплачивать компенсацию. Остается удивляться тому, что официальный орган утверждает, что жертва пыток не имеет права на компенсацию. Дело еще не закрыто, но делегации предлагается сообщить свое мнение по этому вопросу, так как жертвы пыток, судя по всему, лишаются права на компенсацию, что является нарушением статьи 14 Конвенции. И наконец, надо отметить тот положительный факт, что НПО, к которым Комитет обращался за консультациями, не высказали никаких критических замечаний по поводу отношения к правозащитникам.

56. Г-н КУСДАВЛЕТОВ (Казахстан) благодарит членов Комитета за дополнительные вопросы, на которые делегация ответит на одном из последующих заседаний.

57. *Казахская делегация покидает места за столом Комитета.*

Первая (открытая) часть заседания заканчивается в 12 час. 20 мин.
